

Он сделал заявление по "философскому оправданию" СОИ, в котором, однако, повторялся набор известных пропагандистских стереотипов администрации на этот счёт. Не явились новостью и предложения США об обмене данными о работах в области создания оборонительных систем, в ответ на которые мы, в свою очередь, выразили готовность обмениваться информацией по исследованиям в области мирного использования космоса.

По вопросу ядерных испытаний нами была подтверждена твёрдая решимость СССР добиваться их полного запрещения в ходе полномасштабных переговоров с США. Чтобы сдвинуть дело с мёртвой точки, мы выразили готовность в ходе таких переговоров совместно выработать формулу, которая позволила бы ратифицировать "пороговые" Договоры 1974 и 1976 годов, условиться о значительном уменьшении мощности ядерных взрывов и их числа.

Как бы суммируя нашу позицию по приоритетным вопросам безопасности, М.С.Горбачёв предложил Дж.Дульцу, базируясь на принципиальных пониманиях, достигнутых в Рейкьявике, разработать "ключевые положения" сокращения стратегических наступательных вооружений, укрепления режима Договора по ПРО и по ядерным испытаниям. При этом было подчёркнуто, что вместе с подписанием Договора по РСД они могли бы стать предметом договорённости на высшем уровне и основой, на которой были бы подготовлены юридически обязывающие соглашения между СССР и США. Соответствующий проект ключевых положений был передан госсекретарю США.

2. Поскольку дискуссии по определяющим вопросам ЯКВ заняли большую часть времени, обсуждение других проблем безопасности (нераспространение ядерного оружия, сокращение обычных вооружённых сил и вооружений, ликвидация химического оружия и др.) было по необходимости довольно сжатым и проводилось наряду с пленарными заседаниями в специально созданных для этого совместных рабочих группах. По всем этим вопросам мы придерживались делового подхода, направленного на выявление точек взаимопонимания, продвижения интересов социалистических стран.

3. Что касается остальных вопросов советско-американских отношений — региональных, двусторонних, то они в силу фактора времени рассматривались выборочно, по принципу наибольшей актуальности.

Мы по собственной инициативе в остром и нажимном плане подняли проблему урегулирования положения вокруг Афганистана, указав, что в условиях, когда программа национального примирения правительства ДРА создаёт реальную основу для стабилизации обстановки и прекращения кровопролития внутри страны, афгано-пакистанские переговоры в Женеве вышли на уровень реального сближения позиций, американский подход превращается в главный тормоз нормализации ситуации и политического урегулирования.

Дж. Шульцу было указано, что ни добиться свержения законного правительства в Кабуле, ни "измотать" Советский Союз с помощью афганского конфликта американцам не удастся. Однако если администрация будет упорствовать в своём стремлении удержать афганский вопрос в русле войны и конфронтации, то это будет иметь самые серьёзные последствия как для самих Соединённых Штатов, так и для тех, кто слепо следует в их фарватере.

В то же время, и об этом также было сказано Дж. Шульцу, у администрации ещё есть возможность переосмыслить свою политику в отношении Афганистана, учесть возникающие новые реалии и присоединиться к усилиям по ликвидации этого очага напряжённости, оздоровить таким образом, обстановку в советско-американских отношениях.

В твёрдом ключе мы предупредили госсекретаря насчёт недопустимости продолжающейся эскалации напряжённости вокруг Никарагуа, где американцы фактически балансируют на грани широкомасштабной вооружённой агрессии. Эта свободолюбивая независимая страна, заявили мы Дж. Шульцу, не останется в одиночестве перед лицом американских агрессоров, ей оказывалась и будет оказываться необходимая помощь.

Емсте с тем, конфронтация в Центральной Америке — это не выбор сандинистов и уж, конечно, не наш выбор. В этой связи мы предложили госсекретарю переломить конфронтационную тенденцию, перестать блокировать реально существующий механизм мирного взаимоприемлемого урегулирования в этом регионе, сложившийся на базе контадорского процесса, соответствующих предложений Никарагуа по возобновлению прямого диалога с США.

Соответствующая нелицеприятная оценка была дана подрывным действиям США против Кампучии, враждебному курсу Вашингтона в отношении Вьетнама и Лаоса.

То, что рассмотрение региональных дел проходило в целом в остро полемической обстановке, было вызвано неготовностью госсекретаря перевести обсуждение в русло поиска общих точек.

Известным исключением стало обсуждение проблем Ближнего Востока. Мы аргументированно развернули свою концепцию использования сложившихся благоприятных предпосылок для продвижения к справедливому политическому урегулированию ближневосточного конфликта, обосновали ключевое место в этом процессе механизма международной конференции и соответственно изложили наше предложение о создании подготовительного комитета в этих целях.

Американская сторона и на этот раз не проявила особого энтузиазма в отношении этих, пользующихся широкой международной поддержкой идей, высказывала достаточно известные "сомнения" по поводу их эффективности, подчёркивая предпочтительность прямых переговоров между израильтянами и арабами. Вместе с тем госсекретарь в принципе не отрицал возможности приступить к урегулированию через международную конференцию, если по существу свести её роль к "зонтику" для всё того же "прямого" диалога.

В связи с ближневосточной проблематикой мы подтвердили нашу принципиальную позицию в пользу скорейшего прекращения ирано-иракской войны, в т.ч. на путях более активного использования возможностей ООН.

Были затронуты и некоторые другие региональные ситуации.

4. Свежую струю в разговор по двусторонним вопросам внёс сделанный нами акцент на конкретные возможности экономического взаимодействия. Эта проблема была поставлена в крупном и принципиальном ракурсе в беседе П.И.Рыжкова с госсекретарём. С советской стороны было отмечено, что определяющее значение для советско-американских деловых связей и обменов имеет состояние политических отношений, которые, к сожалению, обременены в настоящее время конфронтационным подходом американской стороны.

Шульц высказал большой интерес к характеру и существу происходящих в Советском Союзе процессов перестройки и, в частности,

к перспективам, которые она открывает в области экономического взаимодействия с другими странами, в т.ч. с США.

По завершении переговоров с госсекретарём было подписано советско-американское соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, сам факт заключения которого работает на нашу конструктивную альтернативу планам "звёздных войн" Рейгана.

5. Было уделено значительное внимание социально-гуманитарной проблематике. Не секрет, что в прошлом американская сторона не раз использовала антисоветские стереотипы в этой области для перехвата инициативы и определения нужной ей тональности нашего диалога. Теперь в роли наступающей была советская сторона. Мы предъявили Дж. Шульцу конкретный счёт за нарушение прав человека и основных свобод в США. При этом процесс демократического обновления, перестройки общественной жизни в Советском Союзе выбил из рук американцев многие традиционные карты, которыми они привыкли оперировать.

В целом, подводя баланс обсуждений с госсекретарём США, следует отметить, что визит Шульца проходил в условиях, когда конкретные инициативы и смелые подвиги с нашей стороны породили в полном смысле "инерцию выхода на договорённость" в определяющей области безопасности. Американское руководство к тому же сейчас остро ощущает фактор времени. Оно стоит перед необходимостью сделать тот или иной выбор.

В результате переговоров складывается определённое впечатление, что в администрации продолжается серьёзная борьба вокруг подхода к ведению дел с Советским Союзом на завершающем этапе правления Рейгана. Эта сложная ситуация также сказывалась на поведении Шульца. Сам он утверждал, что у него и у президента "есть желание выйти на договорённость".

Будет ли это желание реализовано, покажут предстоящие контакты с США на различных уровнях, в том числе на уровне министров иностранных дел.

Как показали переговоры, по-прежнему оптимальной остаётся наша согласованная с друзьями линия в отношении США: выводить американское руководство на серьёзные и конкретные переговоры,

вести дело наступательно и творчески, проявляя терпение и гибкость, где это возможно, а твёрдость и нажимность — где необходимо. Епеди мы ожидаем период трудных переговоров и политической борьбы, исход которых определит характер наших взаимоотношений с нынешней администрацией в остающиеся два года её пребывания у власти.